

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Тибетские источники: некоторые итоги и перспективы изучения

При изучении тибетских медицинских текстов выявлены большие массивы медицинской, ботанико-фармакогностической, географической, лингвистической и этнологической информации, обоснована ее достоверность и возможность использования для экспериментальных исследований с целью разработки и внедрения в практическую медицину тибетских лекарственных препаратов. Изучение этого массива информации важно для понимания путей и закономерностей трансформации знаний и истории культуры народов центрально-азиатского региона в целом.

Ключевые слова: тибетские медицинские источники, типы и достоверность информации, трансформация знаний.

В настоящее время на русский язык с тибетского переведены все основные медицинские сочинения и представилась возможность изучить их содержание, классифицировать имеющуюся в тибетских медицинских сочинениях информацию по значимости в соответствии с разделами современной медицины и фармакогнозии, провести выборку и анализ информации о болезнях, средствах и методах их лечения.

Установлены такие типы информации, содержащиеся в этих источниках: естественнонаучная информация (в том числе медицинская, ботанико-фармакогностическая, географическая, минералогическая и др.), лингвистическая, этнологическая, в пределах которой можно рассматривать мифы, материальную культуру, обряды и т. д.¹

Информация по медицине (описание болезней, их классификация средства и методы лечения) представлена в таких источниках, как «Чжуд-ши», «Вайдурья-онбо». Медицинская информация — это подробные описания симптомов и симптомокомплексов болезней, которые в ряде случаев дают возможность расшифровать тибетские названия болезней, проанализировать целесообразность лечебных мероприятий и на основании этого анализа определить направление экспериментальных исследований тибетских препаратов.

В тибетских медицинских сочинениях при описании патологических состояний (цвет кожных покровов, характер и локализация болей, особенности пульса и т. д.) и схем лечения есть ценные для клинициста сведения, позволяющие построить алгоритм расшифровки тибетского

¹ В настоящей статье мы анализируем только материалы, касающиеся естественнонаучной информации. Все, что касается лингвистики, этнологии и др., должно быть рассмотрено соответствующими специалистами.

названия «болезни», дать адекватное толкование медицинских терминов и выражений. Например, тибетские названия патологических состояний *грангс* и *рлунг* желудка, которые сопровождаются такими симптомами, как ощущение переполнения желудка, отрыжка, боли после еды, когда пища, не созревая, выходит в виде поноса, каловые массы напоминают *замбу*, больной не переносит холода, на ладонях и ступнях формируется «налет», предложено понимать как гастрит с пониженной секрецией. Вздутие и «пустое» распирающее, вызывающее отрыжку, схваткообразные боли и тошноту или урчание или понос — гастрит, осложненный панкреатитом. Синдром обострения язвенной болезни описан в источниках под тибетским названием *снйонг бу* и сопровождается болями, «уходящими в сознание». Временами больной забывает о болях, а если ничто от них не отвлекает, то боли ощущаются. Нарушение функции кишечника описано как «вздымающееся вздутие и сильные колики, которые то усиливаются, то стихают».

Состояние, когда пища не переваривается, нет аппетита, присутствуют боли и жжение в пищеводе, из-за похудения на животе видна сеть сосудов; если сразу же после еды возникает рвота, и в конце концов печень распадается и отхаркивается в виде дымчатой мокроты, названо по тибетски *дуг-тхабс*, что, вероятно, соответствует современным представлениям о циррозе [2].

При изучении тибетских схем лечения оказалось возможным сформулировать направления экспериментальных исследований и получить результаты, подтверждающие информацию источников:

«Гранат-4» (гранат, перец длинный, корица, кардамон) назначается при патологии, связанной с нарушением перевариваемости пищи, вызванной снижением секреторной активности желудка, что при хроническом течении и появлении осложнений со стороны других органов системы пищеварения приводит к предраковому состоянию.

«Три врага Слизи» или «Три друга» оказывают более выраженный, чем у витамина U, язваоживляющий, спазмолитический и мембраностабилизирующий эффект, ведет к более эффективной, чем у препаратов сравнения (витамин U и кварцетин) коррекции синдромов отраженной патологии, оказывая влияние на ход метаболических процессов внутренних органов. «Гранат-4» в сочетании с «Тремя врагами Слизи» оказывает благоприятное влияние на ЦНС и параметры состава периферической крови; отмечается значительное уменьшение лейкопении, вызванной циклофосфаном, сохранение уровня тромбоцитов и эритроцитов, увеличение объема мочи без существенного изменения ее состава; препарат проявляет радиопротекторную активность, оказывает более выраженное защитное действие как по выживаемости, так и по длительности жизни мышей в сравнении с эталонным радиопротектором (батиол) [3].

Отвар «Трех плодов» изменяет реологию крови, снижает вязкость цельной крови, ускоряет кровоток, повышает детоксирующую способность печени, рекомендован перед кровопусканием [11].

Таким образом, экспериментально подтверждена достоверность информации тибетских медицинских сочинений о лечебном действии многокомпонентных тибетских препаратов. Это дает основание считать тибетские препараты перспективными для изучения современными методами с целью внедрения их в современную медицину.

Ботанико-фармакогностическая информация — информация по лекарствоведению (краткие сведения о вкусах и свойствах лекарственного сырья из растений, животных и веществ неорганической природы: классификации и рецептура) содержится в сочинении «Чжуд-ши». В «Вайдурья-онбо», «Шел пхренге», «Дзейцхар мигчжан» представлены классификации, подробные описания морфологии растений, минералов, сырья животного происхождения, а также отличительных признаков основного сырья и заменителей, вкуса, свойств, мест обитания и районов произрастания. Рецепты различных лекарств приведены в «Большом агинском жоре» («Кунпан дудзи») [9], вопросы технологии рассмотрены в сочинении «Кунсал-нанзод» [6], иллюстрации — в «Атласе ...» [5], в тексте сочинения «Дзейцхар мигчжан» и в «Дри мед Шел пхренге»¹.

В тибетских сочинениях дана подробная характеристика производящих растений и их лечебных свойств. Например:

Растение **сверция чирата** (*tig ta*) имеет шесть названий и здесь проходит под одним.

У индийской сверции чирата *rgya tig* стебель может быть темно-зеленым или желто-зеленым.

Внутри стебель полый.

Листья на стебле растут пучками и смотрят вперед-назад, влево-вправо.

Цветки желтые, хорошими считаются растения с широко раскрытыми цветками.

Лечебное действие:

Сверция чирата бесследно излечивает жар желчи (рис. 1).

¹ Рисунки этого источника — точная копия рисунков сочинения «Дзейцхар Мигчжан».

Рис. 1. Сверция чирата

Далее приведены сведения еще о четырех видах *тиг-ты*.

Камнеломка зонтичковая (*sum cu tig ta*) имеет одно название.

О ней в «Дун пе»: растет на лугах.

Листья у нее плоские, мелкие, в форме острия мотыги.

Цветки бело-желтые, похожие на цветки лотоса, плотные, покрытые бело-желтым пушком.

Листья зеленые в форме мотыги, цветки желтые, мелкие напоминают букет лотосов, цветоножка зеленая. Излечивает с равным успехом жар печени и жар желчного пузыря (рис. 2).

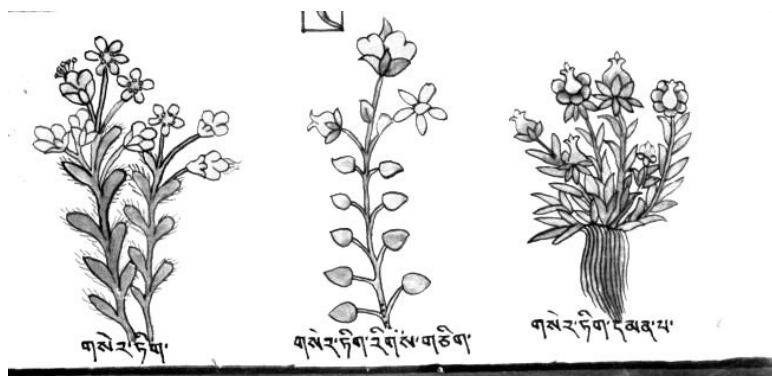

Рис. 2. Камнеломка зонтичковая и ее заменитель

Сверция муссофи (*zangs tig*) имеет два названия, здесь одно. О ней в «Дун пе»:

Этот вид сверции растет в сухих местах.

У молодого растения листья белесые,

у взрослого они приобретают красноватый оттенок.

Растение сильно ветвится.

Высота его от пяди до длины указательного пальца.

Цветки красные, светлые,

горькие на вкус.

Лечит болезни *римс* и жар, вызванный Желчью.

Это растение с невысоким стеблем, листья у него зеленые, цветки светло-красные. Вкус не очень горек (рис. 3).

Рис. 3. Сверция муссофи

Рис. 4. Генцианопсис бородатый

Генцианопсис (*lcag tig*) имеет два названия, здесь дано одно.

Генцианопсис растет из корня.

Листья у него мелкие.

Цветки мелкие, голубые, созревая, темнеют.

Вкус горький, лечит раны и жар *римс*.

Листья и стебли у генцианопсиса, как у вышеописанного [т. е. сверции муссофи].

Мелкие синие цветы, очень горькие на вкус.

Это и есть настоящая *tig-ta*.

Этот вид гораздо лучше, чем вид, который описывается ниже [т. е. камнеломка] (рис. 4).

Камнеломка (*gser tig*)

В «Дун пе» о ней сказано:

Камнеломка *ser-tig* растет на лугу, выбирая тенистые места.

Листья у нее желтовато-зеленые, в форме мотыги.

Цветок желтовато-синий с красными крапинками.

Взрослое [растение] небольшое и растет прямо, высотой с пядь или с указательный палец.

Вкус горький, лечит Желчь в крови и болезни *римс*.

Эта *сер-тиг* [досл. 'золотая *тиг-та*'] и отличающаяся от нее окраской цветка *нгул-тиг* [досл. 'серебряная *тиг-та*'] имеют одинаковое действие с вышеописанными индийскими видами сверции и лечат жар желчного пузыря [7, с. 201–204].

Эти описания, дополненные рисунками Атласа и эквивалентами названий на разных языках, дают полное представление о ботанико-морфологических особенностях растений, позволяют практически во всех случаях установить научные названия лекарственного сырья и провести исследования по правомерности замены.

Проблема заменителей лекарственного сырья в тибетской медицине существовала всегда. Уже при жизни Санчжай Чжамсо был опыт замены импортного сырья локальными растительными видами. В донаучный период критериями правомерности замены считались соответствие вкуса, внешнее сходство и эмпирический опыт. На современном этапе этими критериями служит химический состав и наличие у лекарственного сырья, описанного в трактатах, заявленной биологической активности.

Например, *Costus speciosus* заменяли *Saussurea costus* и *Echinops latifolius*, которые, как и подлинное сырье, обладают противовоспалительным, антимикробным и спазмолитическим действием, поэтому замена костуса этими растениями правомерна.

В другом случае *Crocus sativus* заменяли растениями *Carthamus tinctorius*, *Tagetes spp.* и *Calendula officinalis*. Выраженная биологическая активность крокуса — противовоспалительная, желчегонная и регенераторная — обнаружена только у одного из заменителей — видов рода *Tagetes spp.*¹

В эксперименте также установлена правомерность замены красного сандала, костуса прекрасного [4], доказана правомерность замены тибетских видов *чжи лче* видами из флоры Забайкалья — горечавкой крупнолистной и горечавкой лежачей [10]. Эти примеры демонстрируют необходимость изучения правомерности замены, поскольку при неправильном использовании лекарственного сырья в многокомпонентных составах мы не получим должного лечебного эффекта.

В тибетских медицинских сочинениях часто указываются места добычи тех или иных минералов, места произрастания растений или районы, откуда поступало сырье. Этот тип информации мы определили как «географическую». Например, сказано, что в Тибете в качестве сырья для лекарств были известны русские серебряные монеты и монгольское серебро [7, с. 59–60], «бирюза имеется в Индии. Есть она также в глубине озера Мадо. В седьмой

¹ Материалы по правомерности замены представлены в. н. с. лаборатории МБИ ИОЭБ СО РАН д. фарм. н. Д. Н. Оленниковым.

лунный месяц во время сезона дождей воды озера и воды рек, текущих по Снежным горам Тибета, разливаются и благодаря этому некоторая толика бирюзы попадает в Снежные горы. Иногда привозят бирюзу из Китая и Шаншунга» [7, с. 40–41]. Корне-клубни борца красного привозят из Индии, Лхо-мон и Цза-ри [7, с. 257]. Общий список географических терминов и мест, связанных с мифологией, достаточно обширен. Определение современных эквивалентов этим названиям позволит судить о географических познаниях средневековых ученых Тибета.

В тибетских трактатах сказано, что лечебные свойства растений зависят от многих факторов: от места произрастания (в горах или в долинах), от времени сбора (стадии вегетации), от того, как сушили собранное сырье. Все эти различия подтверждаются современными научными данными. Таким образом, основные требования к сбору и сушке лекарственного сырья, изложенные в тибетских источниках, соответствуют требованиям, принятым в настоящее время в научной медицине.

Массив лингвистической информации представлен названиями лекарственного сырья и его частей (цветков, плодов и т. п.) на разных языках (санскрите, китайском, пхром, миньягском и др.) названиями болезней, местностей, перевалов, гор и т. п. Эта информация практически не изучена. Многозначность отдельных терминов, обилие образных сравнений при описании облика растений свидетельствует о неразработанности специальной терминологии. Например, термином *'bras-bu* обозначены плоды самых разных растений: и семя бобовых, и односемянный, нераскрывающийся, сухой, ребристый плод миробалана, и яйцевидно-шаровидный нераспадающийся вислоплодник, твердый с извилистыми и с прямыми ребрышками плод кориандра, и многокостянка малины, и цинародий шиповника. Установление научных названий сырья и выявление многочисленных заимствований лекарственного сырья из медицины разных народов возможно при изучении названий сырья на разных языках, которые приведены в сочинении «Шел пхренг». Например, тибетское *шинг мнгар* буквально на русском языке обозначает 'сладкое дерево'. Его синонимы с санскритского и греческого на русский переводятся так же — 'сладкий'. Среди многочисленных синонимов, перечисленных в «Шел пхренге» [7, с. 233], солодка имеет название на языке пхром — *gli-tsi-don*, тайное тибетское — *ri-tsi*. Очевидно, фрагменты этих названий созвучны с латинским *Glycyrrhiza*. Есть сообщения о целом ряде фонетических заимствований в тибетских названиях растений из санскрита [8] и арабского языка [1]. Изучение лингвистического материала даст возможность осмыслить степень влияния на тибетскую медицинскую систему культуры и достижений медицины других стран, находившихся в разные исторические отрезки времени в культурном контакте с Тибетом.

Этнологический материал в тибетских медицинских трактатах достаточно разнообразен и также ждет своего исследователя. Тексты «Вайдурья-он-

бо» и иллюстрации Атласа сохранили для нас огромный пласт материальной и духовной культуры: здесь и разные типы построек, одежды, посуды, причесок, медицинских и хозяйственных инструментов, сведения о пище, изложение мифов, описание суеверий, обычаев, обрядов и т. п. Фрагменты мифов встречаются практически во всех медицинских сочинениях.

Таким образом, при изучении тибетских медицинских текстов мы выявили различные типы информации и пришли к заключению, что медицинская и ботанико-фармакогностическая информация достоверна и может быть использована для экспериментальных исследований с целью разработки и внедрения в практическую медицину тибетских лекарственных препаратов. Совершенно не исследована этнологическая, лингвистическая и географическая информация. Изучение этого массива информации важно для изучения путей и закономерностей трансформации знаний и истории культуры народов центрально-азиатского региона в целом.

Литература

1. Акобиршоева А. А., Кузнецова Н. А. Этномедицина Рушанского района Таджикистана (Дикорастущие лекарственные растения Рушанского района) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. — 2014. — С. 218–227.
2. Асеева Т. А., Кузнецова Н. А., Михневич Л. В., Корнопольцева Т. В., Чехирова Г. В. Болезни органов пищеварения: симптоматика и лечение (по материалам тибетских медицинских сочинений XII–XVII вв.). — Новосибирск: Наука, 2016. — 188 с.
3. Асеева Т. А., Дашиев Д. Б., Кудрин А. Н., Толмачева Е. Л., Федотовских Н. Н., Хапкин И. С. Лекарствоведение в тибетской медицине. — Новосибирск: Наука, 1989. — 192 с.
4. Асеева Т. А., Чехирова Г. В., Дашинамжилов Ж. Б., Бураева Л. Б., Леднева И. П., Хамаев Б. И. О возможности альтернативного использования некоторых видов растений в тибетской медицине // Растительные ресурсы. — 2005. — Т. 41, вып. 3. — С. 139–154.
5. Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к тибетскому медицинскому трактату XVII века / пер. текста Т. А. Асеевой, Н. Д. Болсохоевой, Т. Г. Бухашеевой, Д. Б. Дашиева. — М.: Галарт, 1994. — 592 с.
6. Данзин Пунцог. Кунсал-Нанзод: Тибетский медицинский трактат по приготовлению лекарственных эликсиров. В 2 ч. / пер. с тибетского Д. Б. Дашиева. Улан-Удэ: Ассоциация литераторов Бурятии, 1991. — Ч. I. — 64 с; ч. II. — 47 с.
7. Данзин Пунцог. Шел пхренг (Ожерелье чистого хрусталя): фармакогнозия тибетской медицины / пер. с тибетского и примеч. Д. Б. Дашиева; отв. ред. и сост. Т. А. Асеева. — М.: Вост. лит., 2017. — 494 с. (Библиотека тибетской медицины).

8. Кузнецова Н. А. Артефакты древних культур в тибетских медицинских сочинениях // Вестник БГУ. — 2012. — № 2. — С. 32–36.

9. *Сумати Праджня*. Кунпан дудзи (Полезный для всех экстракт амриты): Большой рецептурный справочник Агинского дацана / пер. с тибетского, предисл., примеч., указ. Д. Б. Дашиева. — М.: Вост. лит., 2008. — 214 с.

10. Танхаева Л. М., Асеева Т. А., Николаева Г. Г., Ратникова Г. В. Виды сем. *Gentianaceae*, используемые в тибетской медицине, и перспективы их изучения // Растительные ресурсы. — 1989. — Т. 25, вып. 3. — С. 321–330.

11. Цзинь Хуа, Дугар, Жуй Туяа. Воздействие на кровоток отвара из трех плодов, принимаемого перед кровопусканием // Развитие традиционной медицины в России: опыт, научные исследования, перспективы: материалы научно-практической конференции с международным участием. 20–21 августа 2010 г. — Улан-Удэ: Издательство РЦМП, 2010. — С. 417–422.